

Патриарх на мгновение замолчал, с трудом извлекая из памяти устаревшую систему языка русалок.

— Кхм, мой господин...

— А?

Раздался слегка охрипший вибрирующий звук, от которого покрытые шерстью уши Цзи Минцзяня едва заметно дрогнули. Он посмотрел вперёд, в сторону косяка китов, и заметил кашалота, который явно был в преклонном возрасте.

— Почему я понимаю, что ты говоришь?

Уважение к старшим и забота о младших — истина, неизменная в любом мире. Немного подумав, Цзи Минцзянь всё же решил обратиться в вежливой форме.

Примечание переводчика: он использовал □ [nín] — почтительную форму обращения "вы".

Старый патриарх так испугался, что, казалось, морщины на его лице вот-вот разгладятся. Он уже собирался что-то сказать от растерянности, как вдруг осознал нечто важное.

Эта русалка, похоже, не унаследовала память?

...

— А, так вот я — первая русалка, появившаяся за последние пятьдесят лет. Наш род был жестоким, вечно с кем-то сражался... Неудивительно, что вы все так испугались меня сначала.

После возвращения на территорию стаи горбатых китов Цзи Минцзянь уселся на прибрежный камень и с энтузиазмом болтал с Райаном.

Убедившись, что эта русалка на удивление миролюбива, Райан наконец-то смог расслабиться. Под слегка заинтересованным взглядом Цзи Минцзяня он начал рассказывать русалке, не обладающей наследственной памятью, о славных — и безумных — подвигах её предков.

— ...Они были даже свирепее касаток.

Примечание переводчика: касатка, или косатка (orca) — хищник, стоящий на вершине океанской пищевой цепи.

— Они едят много и охотятся каждый день — в море не осталось ни одного вида, который бы они не попробовали на вкус, — и даже когда сыты, всё равно не останавливаются...

— Каждый день — либо уже заварили какую-то кашу, либо в пути, чтобы заварить новую... Они даже черепаху перевернут, если та случайно проплывает мимо.

— Акулий косяк разбегается при одном их виде. А если не разбегается — будет исцарапан до крови...

Чем дальше говорил старый патриарх, тем печальнее становился его голос. Его глаза, с возрастом ставшие узкими, наполнились слезами.

Он прожил больше семидесяти лет. И за это время видел немало того, как русалки творили беззаконие. Неудивительно, что при встрече с Цзи Минцзянем он сначала испугался.

После всего услышанного Цзи Минцзянь даже не посмел пошевелить хвостовым плавником.

Господи... Та раса, что досталась ему от системы, в точности соответствует задачам, которые она ему давала раньше.

Неужели эта система у него — система гегемонии? Да это же полный абсурд...

— Эм... звучит довольно зловеще, — натянуто усмехнулся он, неловко хихикнув дважды.

Некоторые даже считают, что дурные повадки касаток — это наследие русалок.

После недолгого разговора Райан согласился с предложением Цзи Минцзяня пойти вместе с молодыми горбатыми китами на охоту.

Причина, по которой он сделал этот запрос, заключалась в том, что Цзи Минцзянь хотел получше узнать пределы своих боевых способностей и заодно раздобыть себе еды. К тому же, он рассчитывал воспользоваться силой стаи китов, чтобы добраться до поверхности.

Если быть честным, ему всё ещё было интересно, в какую эпоху он попал, если такое мифическое существо, как русалка, вновь появилось на свет.

— Тогда... может, нужно научить этих ребят языку русалок? — вдруг вспомнив о языковом барьере, спросил Райан.

Русалки никогда не утруждали себя изучением языков других рас — это всегда другие расы старались выучить их язык, чтобы сохранить с ними добрые отношения.

Но с тех пор, как преступные банды русалок исчезли на десятилетия, почти никто не обучал молодёжь их языку. Ведь история у этого языка сомнительная, и никто не был готов к тому, что русалки когда-нибудь вернуться.

— Не нужно. — Услышав, что патриарх специально упомянул его язык, Цзи Минцзянь понял: интонации действительно стали какими-то странными.

Если прислушаться внимательно, можно было заметить, что его нынешнее произношение слегка отличается от обычного китайского. Все тоны немного сместились, а после каждой фразы оставался мелодичный, напевный оттенок.

«...Эти чудовища каким-то чудом исчезли, и я теперь не могу нормально говорить на их языке. Что это вообще за бафф русалки такой?!»

— Мой господин?

— А... не стоит их учить. Я не задержусь здесь надолго. — Цзи Минцзянь покачал головой, и его серебристо-белые волосы мягко закачались в такт движению.

Цзи Минцзянь не мог поступить настолько жестоко, чтобы заставить детёнышей китов учить новый язык ради каких-то пары недель — а то и меньше — общения с ним.

К счастью, не все молодые горбатые киты были такими общительными, как тот, кого он спас. Для успешного взаимодействия ему вполне хватало самых простых жестов — погладить малыша по голове или сделать понятный знак — и это уже считалось полноценным общением.

— Вот это встреча — опять ты, — с улыбкой поприветствовал Цзи Минцзянь гигантского

кальмара, который снова случайно наткнулся на него во время патрулирования районов охоты детёнышей китов.

Хотя по лицу кальмара было видно, что ему совсем не хотелось «случайно» встречаться.

Увидев Цзи Минцзяня, испуганный кальмар тут же вспомнил ту боль, когда у него оторвали несколько щупалец.

У Мо, кальмар, который просто плыл мимо в окрестных водах, метнулся прочь в панике, выбросив облако чернил.

Цзи Минцзянь уже собирался поймать одно из его вытянутых, а затем поспешно втянутых щупалец, но, обернувшись на всё ещё занятых едой китов, с сожалением отказался от этой затеи.

...

— У-у-у, мам, я же правда был прав — это русалка! Я опять на него наткнулся сегодня! Его когти едва не задели меня!!!

После того как У Мо, не оборачиваясь, домчался до самой бездны, он по-прежнему с благодарностью думал о том, что чудом сумел уцелеть дважды после встречи с этой жестокой русалкой. Но тут же получил щелчок щупальцем от своей мамы.

Кальмар, внезапно получивший оплеуху, закрыл голову щупальцами и всхлипывал, уткнувшись в мать.

Но та — огромная, чёрного цвета, длиной метров сорок-пятьдесят — вновь шлёпнула его щупальцем, превратив и его самого, и все его конечности в стремительно вращающуюся юлу.

— Но их же не было уже очень давно, — проворчала она. Настолько давно, что она уже почти приготовилась спокойно доживать свои дни в этой бездне.

— А теперь, из-за какого-то непонятно откуда взявшегося парня, ты говоришь, что встретил его уже дважды. И всё, что ты знаешь о нём — это то, что он хорошо дерётся?!

Смотря на своего забитого сына, Юриэль чувствовала, как у неё снова поднимается давление.

— Нет, ну я кое-что всё-таки знаю... — пробормотал У Мо, осторожно раздвигая щупальца перед собой. — Эта русалка вроде как нормально общается с горбатыми китами...

— Так что, может... уберём горбатов китов из нашего рациона на время?

Юриэль ничего не ответила.

Она не собиралась резко менять рацион — дело не в этом. Но вдруг подумала: а можно ли выведать хоть какую-то информацию от этих китов?

В море действует простой закон: или ты убиваешь, или убивают тебя.

Между ними и горбатыми китами не было ни естественного противостояния, ни давней вражды.

Все едят всех. Но если ты не голоден — почему бы и не поболтать?

— Ладно. Тогда пока не трогай детёнышей горбатых китов. Если так их боишься — держись от них подальше. — Хотя они и не враги, но, решив всё же обратиться к китам с расспросами, начинать с того, чтобы съесть их детёнышей, выглядело бы уже слишком нагло.

— Когда встретишь своих братьев и сестёр — передай им. Скажи, что от меня.

Убедившись, что её глуповатый сын понимающе кивает, старая кальмариха медленно опустилась в расщелину между скал. Там внизу ещё дремали несколько стариков — нужно было рассказать им новости и попросить на время приструнить свою молодёжь.

Цзи Минцзянь тем временем даже не подозревал, какой водоворот подводных событий закрутила его поява. Он лишь удивлялся, почему в последнее время ему так часто попадались кальмары всех мастей.

После того как он в который раз прогнал очередного, прятавшегося за коралловыми зарослями, Цзи Минцзянь погрузился в молчание.

Он уже понял, что этим кальмарам было не до охоты — их внимание было сосредоточено вовсе не на детёнышах горбатых китов, а исключительно на нём.

Неужели это те самые, которых привёл тот кальмар? Тогда у них уж слишком условные отношения — развалятся при первом удобном случае!

— Эй! — Горбатый кит, насытившись, заметил, что его странного товарища нигде не видно, и громко окликнул его, призывая скорее вернуться.

Цзи Минцзянь уверенно взмахнул рыбьим хвостом — его хвостовой плавник оставил в воде светящийся белый след, и за две-три секунды он преодолел расстояние в несколько сотен метров.

Он лёгонько похлопал по спине до сих пор зовущих его китов, давая понять, что можно плыть обратно.

Всё уже было обговорено с патриархом: завтра он планировал вывести этих китов на поверхность, чтобы опробовать другой способ охоты. Он также сможет сесть на спину к любому из них и тем самым избавит себя от необходимости преодолевать вверх по течению несколько километров вплавь.

Вернувшись в знакомую часть моря, Цзи Минцзянь уже собирался устроиться в раковине, которую когда-то, возможно, использовала другая русалка, как вдруг увидел, как к нему медленно подплывает Райан.

Цзи Минцзянь опёрся рукой на край раковины, с недоумением посмотрел на старого кита и спросил:

— Что-то случилось?

Они ведь только сегодня разговаривали. Этот старый кит вообще не из болтливых — с чего бы ему снова приходиться?

— Я вспомнил... в тот день, когда мы встретились, ты ведь тогда помог детёнышу прогнать кальмара, — начал Райан.

Дождавшись подтверждения от Цзи Минцзяня, он продолжил:

— Сегодня ко мне пришёл один из старших в стае кальмаров, расспрашивал о тебе. Я почти ничего не сказал, но всё же хочу тебя предупредить — будь осторожен в ближайшее время.

Сказав это, старый кит, не видя смысла задерживаться, неспешно поплыл прочь, пока Цзи Минцзянь молча смотрел ему вслед.

Цзи Минцзянь несколько не удивился такой новости — он и сам прекрасно понимал, почему кальмары ведут себя именно так.

Если подумать, всё это похоже на ситуацию, когда давно исчезнувшая преступная группировка вдруг снова выходит из тени и начинает действовать. Пусть пока в ней всего один участник — он сам — и он никому не навредил, настороженность с их стороны всё равно вполне оправдана.

Это многое объясняло: почему ему всё время попадались кальмары всех размеров. Видимо, они просто наблюдали за ним. Или следили.

Просто пара кальмаров, которые так и не сделали выводов из прошлого и теперь были чересчур любопытны к русалкам.

Осознав, что эти кальмары не представляют никакой угрозы для группы малышей, за которыми он присматривает, Цзи Минцзянь окончательно успокоился.

В конце концов, ни одна рыба в море не способна с ним тягаться.

Окинув взглядом окрестности и убедившись, что больше ни один кит не собирается его беспокоить, Цзи Минцзянь зевнул, чуть прикрыл створку раковины и с довольным видом улёгся, аккуратно уложив тонкий хвостовой плавник себе на живот.

Спать с прикрытым животом — это инстинкт, вписанный в его ДНК. Даже если его вид изменился, эта привычка осталась прежней!

Тем временем, в приповерхностных водах океана, несколько морских змей, получивших свежие вести, носились туда-сюда.

— Срочные новости! Горячие новости! В глубинах моря появилась русалка, и по достоверным данным — он поднимется на поверхность уже завтра!

Большая белая акула, только что плотно поевшая и открывшая пасть, чтобы рыбки-чистильщики вычистили ей зубы, услышав это, моментально выплюнула мелкую рыбёшку, которая всё ещё прилежно трудилась у неё между челюстями.

— Что ты сказал?! — взревела она.

<http://bllate.org/book/12637/1120793>